

Экспертиза в связи с уголовным делом No 1-23-681 (22231503700)

База экспертизы:

Постановление судьи Аулике Сало (9 мая 2023 г., Таллинн).

Материал, получаемый для экспертной оценки:

1. ice_video_20221011-132937.
2. MOV_0135.
3. MOV_0137.
4. 3-2-1-Макаревич-инфо.
5. 3-2-1-Макаревич-песня.
6. 3-2-1-Макаревич-песня-на-экране.
7. 3-2-2-Макаревич-сонг-толге.
8. 3-2-3-Марко-Нупнимасин_x264.
9. 3-2-5-Эверт-Сунджа-2008.
10. 3-2-7-IMG_3268.
11. 3-2-8-IMG_3269.
12. 3-2-9-IMG_3270.
13. Дело по уголовному делу No 1-23-681.

Экспертизу проводили:

Пеэтер Тороп, Кафедра семиотики, Тартуский университет
Сильви Салупере, Факультет семиотики Тартуского университета
Анти Рандвиир, Факультет семиотики, Тартуский университет

Дата предоставления экспертной оценки:

18 октября 2023

Задача экспертизы:

Отвечать на вопросы прокурора и защитника

Содержание экспертизы:

Преамбула: теоретические основы экспертизы и общий анализ творчества Юри Кивита

Ответы на вопросы прокурора

Ответы на вопросы защитника

Преамбула: теоретические основы экспертизы и общий анализ творчества Юри Кивита

Это произведение – представление-муза-слово-живопись, созданное Юри Кивитом, – следует анализировать в целом. Он создается и преподносится потребителю как единое целое, где интерпретация и понимание – это интерпретация трех измерений – музыки, словесного текста и образов – в полном сочетании. Это целое может и должно быть интерпретировано в конкретном обществе и культуре в конкретном временном пространстве. Соответствующие аспекты их специфики следует рассматривать как явления настоящего и прошлого. Проще говоря, мы называем эти аспекты социокультурным контекстом. Таким образом, сложное произведение, созданное Юри Кивитом, рассматривается в трех основных измерениях в социокультурном контексте перформанса.

Вопросы, задаваемые экспертной оценке, фокусируются на содержании и востребованности работы. Это означает, что, с одной стороны, темой является структура и символическая структура/функционирование текста, с другой стороны, модализация текста и его смысл.

Поскольку экспертиза проводится в культурном пространстве Эстонии, денотативный план значений анализируемых слов основывается на Толковом словаре эстонского языка (EKSS 2009) и его общедоступной версии, которая была обновлена в Интернете. Во-вторых, предполагается, что гимн Эстонии является социальным представлением, то есть: гимн Эстонии – это социально и институционально согласованное, одобренное произведение. Таким образом, тот факт, что эстонский государственный гимн является социальной репрезентацией, также указывает на то, что статус этой вербальной части является утверждением чего-либо, и что то, что содержится в соответствующих высказываниях, является социально согласованным. Следовательно, вербальная часть эстонского государственного гимна является эпистемически объективным фактом или высказыванием, искренне изложенным и выраженным в своей модальности.

EKSS 2009 устанавливает значение «гимна» следующим образом:

«Гимн

1. торжественная представительная песня определенной страны, национальности, сословия, организации. Гимн Эстонской Республики. Сложные слова: олимпийский|гимн, национальность|гимн, национальный гимн.2. кирж другая возвышенная, торжественная хвалебная песнь; в этом стиле звуковое произведение V. Поэма. Гимны Гомера, Пиндарозы. Р. Глиэр «Гимн большому городу».3. Иллюстрированная похвала. Стихотворение, фильм – это гимн природе и морю. Птицы спели национальный гимн весне».
(<https://www.eki.ee/dict/ekss/index.cgi?Q=h%C3%BCmn&F=M>).

Репрезентативный текст о ком-либо или учреждении (включая репрезентативную песню) также включает в себя презентацию и презентацию идентичности. Важными компонентами идентичности являются оценочно-оценочное и эмоциональное (само)выражение, к которым относятся эмоции (Jakobson, 1960). В случае

государственного гимна как социального представления эти компоненты изменяются из своего эпистемологического статуса в объективные факты, или утверждения, которые характеризуются как высказывания по значению истины (Searle 1995). Эти аспекты подтверждаются и приведенным выше определением EKSS. Сознательное искажение некоторой социальной репрезентации, обладающей позитивной истинной ценностью, является ее ремоделированием. В данном случае, когда Юри Кивит исполнил Государственный гимн в специально обработанном виде, ясно, что это переделка Государственного гимна. Ремодализация проявляется в том, что обстоятельства, первоначально считавшиеся эпистемически объективными, вербально переинтерпретируются, т.е. интерпретируются как значимые.

Реинтерпретация в данном случае явно связана с тем, как одновременно применяются вербальный, изобразительный и музыкальный дискурс. Государственный гимн содержит словесное и музыкальное измерение. При этом музыкальная часть была ощутимо изменена, словесная часть существенно изменена, а в качестве комментатора добавлен изобразительный материал. Комментарий самого Юри Кивита был добавлен в качестве контекстуального руководства. Это означает, что переосмысление очень четко работает по отношению к эстонскому национальному гимну, музыкальная сторона которого лежит в основе творчества Юри Кивита. Пересказ гимна осуществляется с помощью текстового и изобразительного материала, привязывая их к музыкальному. Якорь – семиотический прием, посредством которого направляется смысл какого-либо текста (Р. Барт). В этом случае концептуализация государственного гимна Эстонии осуществляется на основе его музыкального измерения, и направляется через якорь, главным образом, через оценочный аспект. Иными словами, государственный гимн Эстонии оценивается путем его модализации, закрепления через негативные ценности и негативные обстоятельства, культурные единицы и смысловые поля.

Якорь — это техника, которая затрагивает две основные семиотические техники создания текстов. К ним относятся: (а) историческая якорь – это образность дискурса с использованием пространственно-временных индексов (топонимов и хронимов) с целью создания внешнего симулякра дискурса и создания так называемого эффекта «реальности»; и (б) якорение как метод установления связей между семиотическими единицами, принадлежащими двум различным семиотическим системам (таким, как изображение и вербальный текст) или двум различным дискурсивным феноменам (заголовком и текстом). Якорение работает таким образом, что одна из этих вещей трансформируется в контекстуальную референцию, что, таким образом, позволяет сделать другую из этих вещей однозначной (Greimas and Courtes 1982: 13). В этой работе предполагаемое сообщение закреплено обоими кадрами. В первом используются топонимы («Эстония», «Вашингтон и Брюссель и Лондон», «Натовская площадь» как отсылки к геополитическим и военным альянсам, в которых присутствует Эстония) и хрономы («Спасибо красным большевикам за то, что дали нам независимость, спасибо Ленину», «Мы похитили немцев, но все перешло к эстонцам» как отсылки к историческим событиям начала 20-го века, «Нас принимают и Вашингтон, и Брюссель,

и Лондон» как отсылка к историческим событиям начала 21-го века «Мы убили здесь всех евреев» как отсылка к периоду Второй мировой войны).

Также применяется вторая техника анкерования. Между собой связаны несколько семиотических систем: музыкальная (путь Пациуса), устно-вербальная (артикулированная Юри Кивитом), текстово-вербальная (письменный текст на экране), изобразительная (фотографии), презентационно-контекстно-изобразительная (включенная в музыкальную студию, в т.ч. временно развевающийся виртуальный эстонский флаг).

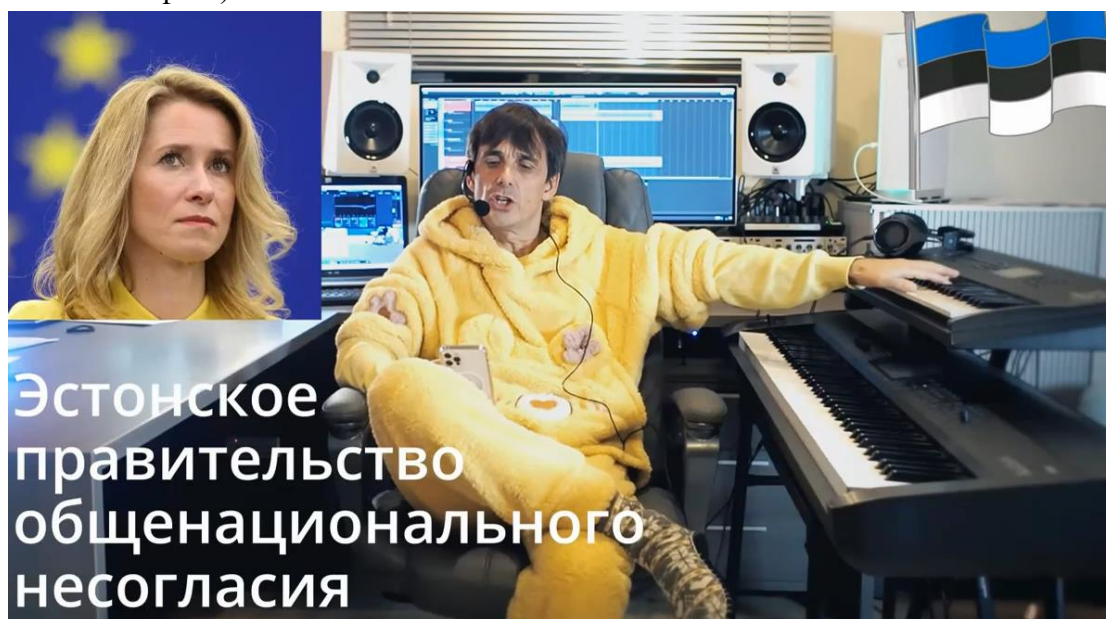

Рисунок 1.

Этот пример изображения (рис. 1) взят из начала музыкального произведения в исполнении Юри Кивита. Здесь они работают вместе: пятерка Пациуса, артикулированная фраза Юри Кивита «Моя страна сошла с ума, с ним я», экранный текст «Эстонское правительство народного несогласия», фотография члена правительства Кая Каллас на фоне флага Европейского союза, Юри Кивит в тапочках и желтом мягком костюме подростка, сидящего в кресле, закинув ногу на колено, смотрящего в свой мобильный телефон и перебирающего пальцами синтезатор, и компьютерно-генетический виртуальный размахивающий эстонским флагом. Текстом, на основе которого были собраны используемые знаковые системы, является гимн Эстонии: использована его манера, просодия, а также аллюзии на семантику (например, «Моя Родина» и «Моя страна», «Ты моя родина» и «Ты был создан из Ситы», «Храни тебя Бог» и «Нас принимают Вашингтон, Брюссель и Лондон»). Это означает, что государственный гимн Эстонского государства используется в качестве музыкального и иносказательного словесно-смыслового контекста, чтобы сделать представленный в произведении словесный текст и его посыл однозначными и подтвержденными.

Члены правительства связаны с дискурсом о Европейском Союзе, снабжая соответствующие изображения словесным текстом, который негативно отзывался о

членах правительства. Эта отрицательная оценка подкрепляется недвусмысленным посылом уже нормализованного произведения Юри Кивита, который на оригинальном фоне поддерживается тем же эстонским гимном. В то же время одежда и поза Юри Кивита, а также *флаг Эстонского государства, который использовался виртуально, также выступают в качестве комментария к фото-изобразительному дискурсу.*

Таким образом, в работе было применено несколько способов закрепления и даже уровней закрепления для того, чтобы достичь точки повышения истинности и однозначности передаваемого сообщения. В то же время эти интерпретации также действуют как модализации, в результате чего получается нелепая, уничижительная и ненавистническая работа. На протяжении всего произведения поддерживается представленный словесный текст, т.е. его смысл закрепляется как правдоподобный, правдивый и однозначный, путем добавления изобразительного материала с письменными комментариями к зрителю в левой части экрана. Происходит привязка с нормализацией. Нормализация – это дискурсивный прием, направленный на то, чтобы сделать передаваемое сообщение правдоподобным за счет повышения его истинности, например, в случае вербального текста с образностью. На протяжении всего творчества Юри Кивита такая нормализация происходит через манипулирование модальностью представленного текста. Если без дополнительных знаковых систем артикулированный словесный текст Юри Кивита можно было бы классифицировать как иронию или непристойность с точки зрения модальности, то через закрепление он нормализуется как имеющий истинную ценность, точно так же, как уже упомянутые нелепые приемы, которые используются, дают оценку Эстонскому государству, его народу и правительству. С помощью закрепления и нормализации предпринимаются попытки придать истинность соответствующим оценкам. Это типичные приемы пропагандистского дискурса.

Посыл текста произведения создается в противовес «позитивному --- негативному», «психически «нормальному» --- «психически «ненормальному»». Понятно, что исходным материалом произведения является гимн Эстонии. Таким образом, очевидно, что эти контрасты дали оценку Эстонской Республике, поскольку гимн Эстонии является произведением, идентифицирующим Эстонскую Республику, и поэтому включен в символику Эстонской Республики. Этот контраст создается для указанных оппозиций, что выражается в употреблении слова в работе Юри Кивита: «Моя страна сошла с ума» --- нормальном государстве, основанном на здравом смысле; «Такие дебилитаторы за рулем» --- нормальный здравомыслящий человек за рулем; «Ты был сотворен из» --- субъекта с «нормальным генезисом»; «Мы убили здесь всех евреев» --- единодушное отношение ко всем формам антисемитизма. Это оценочные мнения, которые, будучи связанными с музыкальным измерением эстонского государственного гимна, дают оценку эстонскому гимну, потому что это конкретно направленные мнения. Эти оценки направлены именно на государство и государственные институты. Поскольку они не обоснованы, их следует интерпретировать как пренебрежительные мнения, которые могут быть классифицированы как оскорбления или клевета. С точки зрения семантики разница между фактом и мнением заключается в том, что факт гарантированно истинен

и не зависит от говорящего. Мнение, с другой стороны, неразрывно связано с говорящим, с его авторитетом и может быть как истинным, так и ложным. Фактивные и нефактивные высказывания не только имеют разный логико-смысловой статус, они даже имеют разные цели: одни информируют о ситуации в мире, другие – о мнении о ней.

Итак, в тексте мы выделяем два плана: информационный и коммуникативный. Информационный план связывает текст с внетекстовой реальностью посредством сигнификационных и референтных механизмов, в то время как коммуникативный план связывает текст с участниками этого речевого акта. Взаимосвязь информационно-коммуникативного плана формирует коммуникативную перспективу текста. Разные тексты и разные жанры отчетливо демонстрируют разную коммуникативную направленность, и часто на ней строится жанровая типология.

Гимн, как и лирика, является формой, явно ориентированной на коммуникативность; Подчеркнута коммуникативность гимна: персонажи текста одновременно являются участниками коммуникативного акта. Последнее возможно в первую очередь благодаря использованию дейктических знаков, таких как «я», «мы», «ты», «здесь», «сейчас» и других. Уже в начале гимна отчетливо обнажается его коммуникативная перспектива: представлен и отправитель сообщения (мы), и получатель (вы). Сообщение состоит из передачи коммуникативной структуры: мы информируем вас подробно и с помощью множества парафразов и синонимичных конструкций, что мы вас хвалим.

Утверждения типа «Моя страна сошла с ума, му Эстония», «Мы нищие, но гордимся тем, что стали натовской площадкой» и т.д. – это явно не те утверждения, которые что-то описывают или дают профессиональную оценку. Юри Кивит не обладает компетенцией в психиатрии, чтобы назвать кого-то «сумасшедшим», и такой диагноз не определен в Международной классификации болезней. Такая же некомпетентность относится и к экономическому образованию Юри Кивита, и к тому, чтобы навешивать на кого-то ярлык «нищий». Таким образом, подобные утверждения в данной работе носят описательный характер и осуждают субъективные мнения Юри Кивита. Это эмоциональные (Р. Якобсон) высказывания, в которых коммуникатор передает чувства автора. В интерпретативном плане невозможно определить, определяются ли здесь личные чувства или идеологемы, но эти фразы связаны с музыкальным и изобразительным контекстом, поэтому эти субъективные эмоциональные оценки явно связаны с оценкой эстонского государственного гимна. Важно, что «Моя страна сошла с ума, Mu Estonia», «Мы нищие, но гордость за нас стала местом НАТО» и другие высказывания, где субъект сказуемого был распространен на все население Эстонии и государство как институт. Поскольку соответствующие отрицательные и отрицательные оценки, вероятно, не согласуются со всем объемом субъекта предиката и не основаны на исследованиях, это является оскорблением всей соответствующей совокупности субъектов предиката (эстонский народ) и институционального порядка (эстонского государства).

Характерная структура семантики произведения

Классик семиотики К. Моррис выделил следующие типы знаков: «[...] Идентификатор указывает область, на которой будет сосредоточено поведение; Дисигнатор обычно очерчивает те последовательности реакций в поведении, которые подготовлены определенными типами объектов; оценочный знак направляет ответное поведение интерпретатора путем введения или интроспекции определенных объектов; Руководящая отметка еще больше конкретизирует поведение, ограничивая те специфические последовательности ответов в поведении, которые интерпретатор готов выполнить" (Morris 1971: 146).

В творчестве Юри Кивита идентификаторы определяют смысловое поле, связанное с эстонским государством (в более широком смысле, также с западным культурным пространством – отсылки к НАТО, Брюсселю, Лондону, Вашингтону) и через «нас» (поскольку это произведение, созданное на основе государственного гимна) к эстонскому народу; повторяющимся дизайнером является «страна Эстония, которая сошла с ума» с соответствующими лингвистическими и разговорными коннотациями (см. EKSS). Оценочные знаки, содержащиеся в произведении, негативно отзываются об эстонском государстве и народе в таких фразах, как «страна сошла с ума», «дебилитаторы за рулем», «Вы созданы из ситы», «Мы здесь убили всех евреев» и т.д., а также «Мы нищие, но гордые/Мы стали натовским оружием/У нас скоро не будет еды/Зато патроны есть». Инструктивные знаки дают переводчику указания о том, как вести себя с Эстонским государством и народом. Поскольку эстонское государство и народ в высшей степени отрицаются как субъект и идентификатор сказуемого, а также имеется ссылка на Холокост («Мы убили здесь всех евреев»), что подразумевает специфическое встречное поведение в произведении, а также ссылки в EKSS относительно реакции на «безумие» (например, «Сбит с ног, как сумасшедшая собака», EKSS), то после указаний по отношению к Эстонскому государству следует также учитывать, что подразумевается конкретная защита эстонского государства и народа.

Негативное позиционирование коллективного предиката субъекта произведения (эстонского народа) определяется идентификаторами географически и этнически («Эстония», «эстонцы», кроме того, в качестве исходного материала произведения используется оригинальный материал эстонского гимна), разработанным специально («сошедший с ума»). Оценочные знаки связаны с дизайнерами, что очень характерно для пропагандистского текста, в частности, пропаганды, возбуждающей ненависть. Выражения «страна сошла с ума», «дебилитаторы за рулем», «Нас приветствуют/Вашингтон и Брюссель и/Лондон./Мы нищие, но гордые/Мы стали солдатами НАТО/У нас скоро не будет еды/Но патроны есть», «Мы похитили немцев, но все/Перешло к эстонцам/Мы убили здесь всех евреев/И в этом мы добились большого успеха/День придет, час наступит Всем русским мы говорим:/ — Иди нет. Таким образом, оценочные знаки настолько привязаны к обозначениям, что их разделение становится невозможным в этом (пропагандистском) дискурсе, а эстонское государство и народ отождествляются с «сумасшедшими» (см. EKSS), опасными бихевиористами, антисемитами, злодеями. В этом и заключается идея этой работы – пропагандировать

негативное отношение к Эстонскому государству и народу, предупреждать его о нем как об источнике опасности. Соответствующие признаки наставления можно усмотреть в их разжигании ненависти и нахождении мишени во всей структуре произведения, где Эстонское государство и народ поставлены на негативный полюс. Таким образом, работа Юри Кивита может быть идентифицирована не только как уничижительная и оскорбительная, но и как подстрекательная к потенциальному разжиганию ненависти.

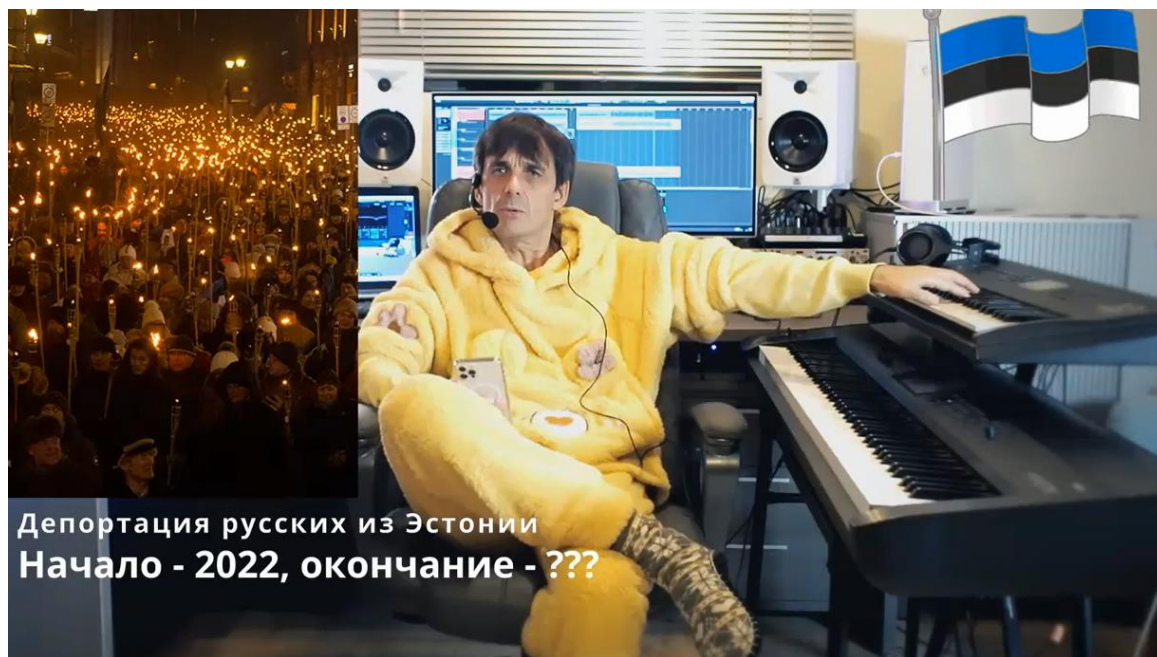

Рисунок 2.

Пропагандистский дискурс, в котором закрепление, нормализация и манипулирование внутрисимвольными отношениями повышают истинность сообщения, касается характеристик текста Юри Кивита как оскорбительного, оскорбительного, потенциально опасного произведения. Все произведение обрамляет последний повторяющийся структурный визуальный ряд (рис. 2), где на фото представлена толпа с факелами, написанный текст объявляет «Депортация русских из Эстонии – 2022, оканчивающаяся на -???»», с артикулированным текстом, говорящим «День придет, час придет/Всем русским мы говорим: «Не уходи!». Потенциальная разговорная непристойность спетых слов закрепляется как официальное объявление о том, что все русские будут изгнаны из Эстонии. Вероятность такой возможности закрепляется ссылкой на события с национал-социалистическим факелом в гитлеровской Германии. Тот же якорь создает коннотативное измерение всему посланию об опасности и насилии эстонцев. То же самое закрепление использует выработанную на протяжении всей работы технику негативного позиционирования эстонского государства и народа через создание оппозиции. Таким образом, создается реальное семиотическое напряжение между Эстонским государством и народом и русскими, умело и очень избирательно (т.е. без учета контекста) теми средствами закрепления и нормализации сообщения, которые могут быть созданы с помощью коннотативных связей. Разработка соответствующего

смыслового поля с прямой угрозой изгнания эстонцами русских из страны началась еще раньше, где было введено насилие эстонцев против немцев, когда пропели, что «Мы похитили немцев, но всех/Перешли к эстонцам», после чего насилие эстонцев было введено вместе с немцами в их действиях против еврейского народа, распевая «Мы убили здесь всех евреев/И в этом у нас был большой успех». Структура сообщения перешла от создания псевдоинформационного фона к закреплению угрозы в конце, используя все предыдущие псевдодоказательства.

В работе используются ссылки на эстонское государство и народ как на психическое расстройство (см. EKSS), коммунистическую идеологию (Ленин и «красные большевики»), НАТО как на агрессивное по своей сути поведение, антиеврейство и антирусизм. Мнения, выраженные в форме высказывания, касаются отдельных оборотных слов и исторических явлений. Это касается как словесного, так и изобразительного материала данной работы. Псевдоинформационный дискурс фундаментально связан с чисто субъективными суждениями Юри Кивита и представлен в форме дискурса, отрицающего факты. Эти послания и символическая структура всего текста характерны для пропагандистского дискурса, где текст «используется для множества второстепенных целей, и поэтому его легко спутать с дискурсом, который в первую очередь является информативным, оценочным и глубоким» (Morris 1971: 227). Это делает эту работу уничижительной и оскорбительной для эстонского государства и народа. Из-за своей пропагандистской глубинной структуры такой текст может быть опасен, так как может пропагандировать или провоцировать не только враждебное отношение к эстонскому государству и народу, но и соответствующее реальное поведение.

Пародия, сатира, шерсть

САЛОМЕЯ / В моем отечестве безумный блеск
(<https://www.youtube.com/watch?v=O38Qzd7OcLY>)

Изменены слова (возможно, прямой перевод) на другой лад и комментарий Саломеи к библейской истории. Видеоклип начинается с намека на жаргон музыкантов, на котором, соответственно, «очень простая музыка» и «очень примитивный музыкальный жребий» также могут звучать с «пяткой». Так как на ноге у него тапочки-носки, исполнитель не может это продемонстрировать, а лишь обещает преподнести левой рукой. Далее следует рассуждение о том, что, хотя гимн в принципе является священной вещью, именно благодаря политикам создается впечатление, что это уже не государство, а территория, управляемая временными ликвидаторами. Какая страна, таковы и гимны. Продолжая тему пением в манере государственного гимна, исполнитель пародирует уже не государственный гимн, а эстонскую политику. Он утверждает, что никогда не видел таких дебилитаторов за рулем. Фоном для видео служат фотографии эстонских политиков и текст: «Эстонское правительство национальной непримиримости». Далее следует намек, связанный с пародией на цитату Леннарта Мери «Ситуация дерьмовая, но это удобрение нашего будущего». В переводе увиденной на экране цитаты

используется слово навоз, когда в самой песне есть строчка: «Ты создал из дерьма...» Начиная со следующей темы, текст песни не может быть отделен от аудиовизуального сообщения. Текст песни «Спасибо красным большевикам / Которые дали нам независимость / Спасибо Ленину за все! / Мы выиграли в лотерею!» связаны с видимым на экране титульным листом Тартуского мирного договора и текстом: «В 1920 году. Тартуский мирный договор заключен между непризнанным преступным «государством».

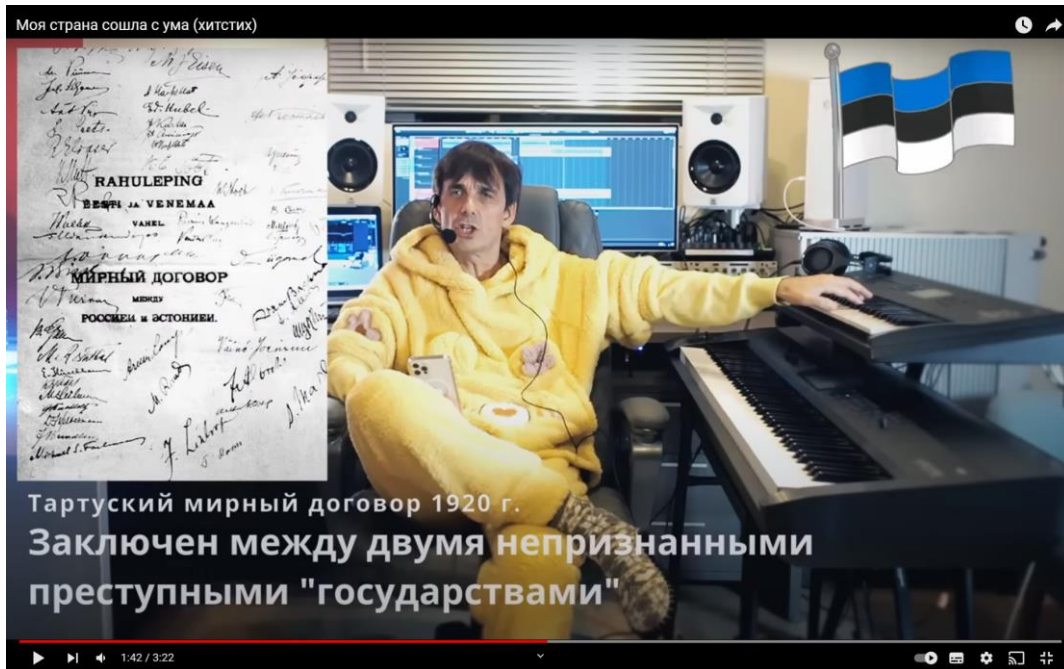

Рисунок 3.

Это означает, что пародия на государственный гимн смещается в сторону прямого пренебрежения к эстонской истории. В то время как текст песни все еще может отображать использование языка, связанного с пародией и сатирой на игру, на экране виден документ (рисунок 3), на котором прикрепленный текст выражает четкую позицию. В Эстонии защитили магистерскую диссертацию о пародии с юридической точки зрения: Марис Мёльс. Термины и значение пародии в системе ограничений авторского права» (https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/51899/mols_ma_2016.pdf). В магистерской диссертации говорится: «В юридической литературе наиболее распространенным различием между двумя видами пародийного произведения является: 1) пародия на произведение или его автора, или так называемая *целевая пародия*, и 2) пародия посредством произведения, или так называемая *оружейная пародия*.¹⁴⁵ Соответствующие термины выводятся таким образом, что если в первом случае объектом пародии является конкретное произведение или сам его автор, Затем во втором случае произведение используется как так называемое оружие для пародии на внешнюю мишень» (с. 28). Добавляется важное уточнение: «Каковы основные внутренние различия между так называемой пародией на мишень и пародией на оружие? В случае с пародией Target, помимо нелепого элемента, важно, чтобы она смещала свое внимание на пародируемое произведение — будь то автор произведения, стиль, персонажи или

что-то еще, связанное с произведением. *Пародия на оружие* в основном направлена на высмеивание сложившихся социальных норм, какого-либо явления или темы, связанные с третьими лицами. В то время как в случае целевой пародии необходимо позаимствовать определенные аспекты из оригинального произведения, чтобы иметь возможность комментировать или критиковать его, пародия на оружие отличается тем, что она не критикует и не комментирует оригинальное произведение как таковое, а вместо этого использует только определенные аспекты оригинального произведения для комментирования совершенно другой темы. Таким образом, *создатель пародии на оружие* не так зависим от лежащего в ее основе материала, как создатель целевой пародии, и, по-видимому, даже в случае соответствующего судебного разбирательства автор *пародии на оружие* должен найти веские причины для оправдания использования именно этого произведения» (Möls 2016: 29-30). Можно сказать, что кажущаяся пародия на гимн была лишь поводом для создания уничижительной сатиры на историю Эстонии, в том числе с использованием лжи. Последний затрагивает тему нищенской нищеты, похищения немцев и убийства евреев в Эстонии: «Мы похищали немцев, и все досталось эстонцам. / Мы убили всех евреев здесь, и у нас был большой успех в этом». Кроме того, есть намек на расклад счетов с русскими: «Наступит день, наступит час / Скажем всем русским «иди нет»». На заднем плане фотография факельного шествия ЕКРЕ. Фоном для немецкой темы служит текст о национализации земель во время земельной реформы 1919 года, а также о раздаче земель тем, кто принимал участие в Освободительной войне. Название «Война за независимость» написано строчными буквами и заключено в кавычки. Что касается евреев, то на заднем плане фотография концентрационного лагеря Клоога и текст: «Активное участие в Холокосте 1941-44 гг. Еще в 1942 году Эстония была объявлена свободной от евреев – Judenfrei». Кадр создается повторением начала в конце с отсылкой к дебилизаторам у руля государства и повторением фотонов, показанных в начале из кабинета Каи Каллас. В конце песни исполнитель ахает: «Боже, храни эту несчастную территорию. Какая страна, такие гимны». Таким образом, песня, созданная в манере гимна, не может быть сведена к пародии на гимн, но аудиовизуальное целое было использовано как средство (как пародия на оружие) для очернения как современной Эстонии, так и ее истории.

Справочная литература

Толковый словарь эстонского языка <https://www.eki.ee/dict/ekss/> 2009 г.

Греймас, Альгирдас Й. и Куртес, Джозеф 1982. *Семиотика и язык: аналитический словарь*. (Успехи семиотики.) Блумингтон: Издательство Университета Индианы.

Якобсон, Роман 1960. Заключительное слово: Лингвистика и поэтика. In: *Style in Language*, Thomas A. Sebeok (ed.), 350–377. Кембридж, Массачусетс: MIT Press.

Моррис, Чарльз В. 1971. *Труды по общей теории знаков*. (Подходы к семиотике, 16.) Гаага и Париж: Мутон.

Möls, Maris 2016. Термины и значение пародии в системе ограничений авторского права. https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/51899/mols_ma_2016.pdf.

Сирл, Джон Р. 1995. *Конструирование социальной реальности*. Нью-Йорк: Свободная пресса, Аллен Лейн.

Из ответов на вопросы прокурора:

- А) **Является ли произведение Юри Кивита «Моя страна сошла с ума» обработкой государственного гимна Эстонской Республики «Моя Родина, мое счастье и радость» (пять Фридрихов Пациуса, слова Иоганна Вольдемара Яннсена), на основании каких характеристик его можно понять.** ДА, преамбула в преамбуле.
- Б) **Есть ли в произведении «Моя страна сошла с ума» и в предисловии к нему, представленном Юри Кивитом, элементы, свидетельствующие о том, что Юри Кивит представляет и представляет указанное произведение как обработку государственного гимна Эстонской Республики «Моя Родина, мое счастье и радость» (пять Фридрихов Паций, слова Иоганна Вольдемара Яннсена), на основании каких характеристик это можно понять?** ДА (характеристики см. в преамбуле), меньше в предисловии, но в заключительном предложении – «какая страна, такой гимн», однозначно.
- В) **Что означают слова «изнурительный» и «platsdard», использованные в представленной Юри Кивитом работе «Моя страна сошла с ума», имеют ли они в данном контексте нейтральные, позитивные или негативные коннотации?** Все словоупотребления следует рассматривать в комплексе+визуальном виде, см. ответ в преамбуле.
- Г) **Какое значение имеет добавление к видеозаписи фотографий членов Правительства Эстонской Республики (по состоянию на октябрь 2022 года), связаны ли эти фотографии с работой под названием «Моя страна сошла с ума», представленной Юри Кивитом со словами, какие?** См. пункт 3 и, в частности, о закреплении в преамбуле.
- Д) **В произведении Юри Кивита «Моя страна сошла с ума» слова «Вы были созданы из дерьма» эквивалентны фразе «Ситуация дерьмовая, но это удобрение нашего будущего» в 1997 году президента Леннарта Мери? Дают ли слова «Ты был сотворен» оценочное суждение, независимо от того, является ли оно положительным или отрицательным? К Мери можно относиться, но сомнительно, чтобы русскоязычный зритель воспринимал эту связь, поэтому она остается просто негативной, потому что утверждение «дерьмо – удобрение будущего» не негативное, а положительное и утвердительное, а вот в выражении «ты создан из дерьма» в данной работе «говно» — это не коннотация удобрения, а просто уничижительная, чисто негативная. Даже если получатель знает эту фразу Мери, он не будет иметь к ней никакого отношения. Однако здесь возникает прямая связь с песней Макаревича, где говорится, что «нельзя быть». Адекватно перевести на эстонский язык не представляется возможным, «дерьмо» туда не помещается, «навоз» тоже нет, в эстонском языке нет такого выражения, которое в русском языке довольно распространено.**

- Е) Освободительная война закончилась подписанием 2 февраля 1920 года Тартуского мира между Советской Россией и Эстонской Республикой, который также дал взаимное признание друг другу. Согласно <https://www.vm.ee/rahvusvaheline-suhtlus-uleilmne-eestlus/suhted-teiste-riikidega/eesti-vabariigitunnustamine-ja> на сайте Министерства иностранных дел, летом 1920 года Финляндией была признана Финляндией второй страной после Советской России. В видео, загруженном Юри Кивитом, утверждается, что «в 1920 году Тартуский мир был заключен двумя непризнанными преступными «государствами». Приравнивается ли в этом контексте отсутствие международного признания по смыслу к слову «преступный»? Какое значение придает слово «страна» использование кавычек в данном контексте? В чем смысл фразы «Тартуский мир 1920 года был заключен двумя непризнанными преступными «государствами» в целом, является ли это оценочным суждением, представленным в отношении Эстонской Республики, является ли это положительной или отрицательной оценкой? Такое использование кавычек может означать: сам говорящий не согласен с тем, что говорится, иронизирует по этому поводу или просто хочет указать, что это не его собственные слова. При этом и контекст изложения всего текста, и сам текст подсказывают первый и второй варианты. Это подтверждает и фраза «какая страна, такой и гимн», которая оправдывает искажение и высмеивание эстонского государственного гимна, негативное изображение истории и институтов страны. «Преступный» не в кавычках, и тут вопрос в том, на чем основано это утверждение? В чем заключалось преступление Эстонской Республики в 1920 году и кто его установил? То же самое относится и к российской преступности.
- Ж) О ком идет речь в предложении «Мы убили здесь всех евреев» в работе Юри Кивита «Моя страна сошла с ума» со словом «мы» или «мы»? Проблема здесь не только в этом конкретном предложении, но и во всем тексте вообще, когда используются выражения «моя страна» и «мы». Поскольку весь посыл построен на эстонском гимне, создается впечатление, что вся нация электромобилей принадлежит «нам» (на это указывает и русскоязычное исполнение с эстонским акцентом). На предварительном слушании Кивит утверждает, что в этой форме «мы» он представляет только тех (немногих) эстонцев, которые участвовали в качестве приспешников нацистского режима в уничтожении евреев (см. стр. 22 и 23). Однако слушателю, получателю послания, невозможно понять такое расчленение «нас».
- З) Можно ли рассматривать исполнение Юри Кивитом произведения «Моя страна сошла с ума» в целом (включая предисловие, слова, графический текст, фотографии, приложенные к видео в качестве визуальной стороны перформанса) как оценочное суждение о государственном гимне Эстонской Республики и/или Эстонской Республики, будь то положительная или отрицательная оценка? Так же, как и в 1 и 2 вопросах, на преамбулу дается ответ. Да, отрицательная оценка.

- И) Являются ли слова и/или предисловие к произведению «Моя страна сошла с ума», представленное Юри Кивитом, кощунственным, уничижительным или оскорбительным значением для Эстонской Республики и/или государственного гимна Эстонской Республики? Да.
- К) Есть ли в тексте песни и предисловии к произведению «Моя страна сошла с ума», представленному Юри Кивитом, слова, которые положительно характеризуют Эстонскую Республику и/или государственный гимн Эстонской Республики, что это такое? Не заметил, а если и заметит, то наверняка будет в подавляющем большинстве затмеваться негативом.
- Л) Есть ли в тексте песни и предисловии к произведению «Моя страна сошла с ума», представленному Юри Кивитом, элементы, которые дают оценочную оценку только государственному гимну Эстонской Республики, а не Эстонской Республике? Нет, он и сам смотрит на них вместе – «какая страна, такой гимн».
- М) Можно ли расценивать позу Юри Кивита (сидя, закинув ногу на колено, облокотившись на спинку стула) во время исполнения произведения «Моя страна сошла с ума» и исполнение произведения только левой рукой, оценочное суждение о представленном произведении, будь то положительная или отрицательная оценка? Этот и весь остальной контекст создают и усиливают негативное и презрительное впечатление.
- Н) Приравнивается ли оценочное суждение Эстонской Республики через представление государственного гимна своими словами к оценочному суждению об официальном символе Эстонской Республики – гимне, или речь идет только о том, чтобы дать оценочное суждение Эстонской Республике? Смотрите стр. 11, их нельзя рассматривать по отдельности.
- О) Зависят ли ценности, выраженные в тексте произведения «Моя страна сошла с ума», представленного Юри Кивитом, от предисловия, и по какой причине предисловие изменяет или поддерживает ценности, выраженные в словах произведения «Моя страна сошла с ума»? Да, поддерживает, см. преамбулу.
- П) На какую аудиторию рассчитано произведение Юри Кивита «Моя страна сошла с ума»? Учитывая язык сообщения, в частности, русскоязычному зрителю Е.В. И., как он упоминает на предварительном слушании, «мудрецам», которые не обижаются (см. стр. 11, 23).
- Р) Имеет ли произведение под названием «Моя страна сошла с ума» в исполнении Юри Кивита, помимо одноименного названия и используемого в тексте выражения «дерьмо», с одноименным произведением солиста ансамбля «Машина времени» Андрея Макаревича «Моя страна сошла с ума» («Моя страна сошла с ума», смотрибельный <https://www.youtube.com/watch?v=m81nIobVoNw&list=PPSV>, слова <https://lyricsonline.ru/32548-andrey-makarevich-moya-strana-soshla-s-uma.html>), упоминается ли это произведение Андреем Макаревичем с пародией? Смотрите вопрос 6 о "дерьме". С точки зрения клеветы на гимн, не имеет значения, кого он пародирует или нет. В то же время непонятно, зачем

вообще пародировать Макаревича, песня которого рождается от душевной боли о ситуации в его стране (России), это песня истинного патриота, вообще надо пародировать. «Пародия» Кивита имеет совершенно противоположный замысел, это отрицание своей земли и страны (для него это территория, которой управляют «изнуряющие временные ликвидаторы»), и никакой позитивной программы здесь не предлагается. Ссылка на Макаревича в этом свете выглядит здесь особенно цинично.

Из ответов на вопросы защитника:

А) С лингвистической/семиотической точки зрения, что означает слово гимн?

Здесь мы должны исходить из значения на эстонском языке: EKSS 2009 устанавливает значение «гимна» следующим образом:

"Гимн:

1. торжественная представительная песня определенной страны, национальности, сословия, организации. Гимн Эстонской Республики. Сложные слова: олимпийский|гимн, национальность|гимн, национальный гимн. 2. кирж другая возвышенная, торжественная хвалебная песнь; в этом стиле звуковое произведение V. Поэма. Гимны Гомера, Пиндарозы. Р. Глиэр «Гимн большому городу». 3. Иллюстрированная похвала. Стихотворение, фильм – это гимн природе и морю. Птицы спели национальный гимн весне». (<https://www.eki.ee/dict/ekss/index.cgi?Q=h%C3%BCmn&F=M>).

Б) С лингвистической/семиотической точки зрения, что означает термин «национальный гимн»?

"Гимн:

1. торжественная представительная песня определенной страны, национальности, сословия, организации. Гимн Эстонской Республики. Сложные слова: олимпийский|гимн, национальность|гимн, национальный гимн. 2. кирж другая возвышенная, торжественная хвалебная песнь; в этом стиле звуковое произведение V. Поэма. Гимны Гомера, Пиндарозы. Р. Глиэр «Гимн большому городу». 3. Иллюстрированная похвала. Стихотворение, фильм – это гимн природе и морю. Птицы спели национальный гимн весне». (<https://www.eki.ee/dict/ekss/index.cgi?Q=h%C3%BCmn&F=M>).

В) Являются ли термины «гимн» и «национальный гимн» синонимами? В контексте данной работы: да.

Г) При лингвистической/семиотической интерпретации только манера и созданная на ее основе подпись могут называться/считаться гимном без слов? Да. В контексте этой работы присутствует подпись – знак конденсата из государственного гимна Эстонской Республики.

Д) При лингвистической/семиотической интерпретации только манера и созданная на ее основе подпись могут называться/рассматриваться как национальный гимн без слов? Да. В контексте этой работы присутствует подпись – знак конденсата из государственного гимна Эстонской Республики.

Е) При лингвистической/семиотической интерпретации, может ли только вербальная часть определенного способа, т.е. слова, называться/считаться

гимном без пути? Да. В контексте данного произведения это знак конденсата из государственного гимна Эстонской Республики.

- Ж) При лингвистической/семиотической интерпретации, может ли только вербальная часть определенного способа, т.е. слова, называться/считаться гимном без пути?** Да. Этот и предыдущие 6 вопросов относятся к одному и тому же, и на них подробно даны ответы в преамбуле.
- З) Является ли замена текста песни, ставшей известной известным способом, совершенно другим текстом искажением старого текста?** Речь идет не о песне с пятью и текстом, а о комплексе, который является единым целым, гимном как символом Эстонской Республики. Точно так же можно спросить, не является ли оскорблением эстонского флага использование цветов флага в неправильном порядке и в неправильных тонах. Это не так, но использовать флаг в качестве заплатки на полу или рвать его — можно. Более того, текст не был заменен «совершенно другим текстом», отсылки и сходства с оригинальным текстом отчетливо видны. Смотрите преамбулу.
- И) Если новые слова создаются общеизвестным способом, не являющимся объектом авторского права (в виде стихотворения), переработкой старого произведения? Является ли обработка произведения сама по себе кощунственной?** Смотрите 7 и 8. Речь идет не о каком-то «известном способе», а о мелодии, выбранной в качестве гимна ЕУ. И это не просто «переработка работы в себе», а негативная оценка государственной власти и государства. На мелодию гимна созданы совершенно новые тексты, которые нельзя назвать пародией, созданной на текст гимна. Торжественный текст гимна просто заменен уничижительным и клеветническим текстом, достойная направленность которого противоположна словам гимна.
- К) В случае, упомянутом на стр. 9, может ли это быть новое художественное произведение?** Текст, из которого одна часть, пятая, взята из другого текста, не может быть назван новым. Сведущий по форме, но вульгарный по содержанию и без художественного замысла. Это не произведение искусства, а, в хорошем случае, имитация. Юрий Лотман писал в статье «О природе искусства»: «Происходит интересная вещь: искусство замирает, становится неискусством, вульгаризируется, умножается, становится эпигоническим... Эти различные виды искусства могут имитировать высокое искусство, прогрессивное или реакционное искусство, искусство, упорядоченное «сверху», «снизу» или «по». Но это всегда имитация». В то же время для Лотмана подражание означает еще и введение дурного вкуса. Можно сказать, что видео Юри Кивита является именно такой имитацией по форме и по содержанию (ср. определение Википедии: **Paskvill** (нем. *Pasquill*) — кощунственная насмешка и клевета, направленная на клевету на конкретного человека или оскорбление его чести), направленная на государство.
- Л) Статья 3 Закона о флаге Эстонии озаглавлена следующим образом: «Поднятие эстонского флага на башне Длинного Германа». Каков объем этого положения, т.е. какие виды деятельности регулируются его названием**

на основе лингвистической/семиотической интерпретации? Речь идет не о семиотике, а о правовом обеспечении и толковании.

- М) Часть 2 статьи 3 Закона о флаге Эстонии гласит: при поднятии флага Эстонии на башне Длинного Германа в качестве музыкальной подписи используется гимн Эстонской Республики, начальные фразы песни Фридриха Пациуса «Моя Родина, мое счастье и радость» (стихи Иоганна Вольдемара Яннсена) и подпись, созданная на основе фрагмента песни Густава Эрнесаксы «Моя Родина – моя любовь» (слова Лидии Койдулы).**
- Н) При лингвистическом/семиотическом толковании части 2 статьи 3 Закона о флаге Эстонии в следующих терминах: При поднятии флага Эстонии на башне Длинного Германа в качестве музыкальной подписи используются начальные фразы государственного гимна Эстонской Республики, начальные фразы произведения Фридриха Пациуса «Моя Родина, мое счастье и радость» (стихи Иоганна Вольдемара Яннсена), гимн Эстонской Республики – это «Моя Родина, мое счастье и радость» Фридриха Пациуса и/или созданная на ее основе подпись Фридриха Пациуса или Фридриха Пациуса «Моя Родина, мое счастье и радость» со словами Иоганна Вольдемара Яннсена как единое целое? Может быть, в контексте этого положения, гимн Эстонской Республики = музыкальное произведение + слова? Или имеется в виду манера/мелодия музыкального произведения без слов? Смотрите 14**
- О) Как лингвистически интерпретировать часть предложения в оговорке: «использована в качестве музыкальной подписи...»? Можно ли считать манеру/мелодию произведения Пациуса музыкальным почерком? Да, Вы можете. Эта подпись является ЗНАКОМ гимна как законченного произведения. В данном случае знак представляет собой законченное произведение, т.е. государственный гимн.**
- П) В соответствии с редакцией части 2 статьи 3 Закона о флаге Эстонии мелодия может быть использована в качестве музыкальной подписи? Да, его можно и он будет использоваться.**
- Р) Что значит кощунствовать это слово лингвистически/семиотически? Смотрите преамбулу.**
- С) Это выражение, в котором человек дает субъективную оценку или заведомо ложные утверждения в адрес опороченного? И то, и другое является возможным средством диффамации. Здесь может помочь сравнение с оскорблением, диффамация в данном случае – это оскорбление государства как института, который не может защитить себя так же легко и теми же средствами, что и обиженный человек.**
- Т) Что такое лингвистическая/семиотическая сатира? Сатира – это литературный жанр, в данном случае речь идет не об искусстве или литературе. Смотрите преамбулу.**
- У) Является ли сатира жанром юмора, который до сих пор известен и принят в эстонском обществе? Не получил широкого распространения (в советское время, по крайней мере, слово определенно использовалось больше), но в данном случае**

оно неактуально. Чтобы выразить свое сатирическое отношение, не обязательно использовать гимн, который, как говорит сам Кивит, является «священным для некоторых», насмешливое употребление.

- Ф) Насколько острой может быть сатира, т.е. в чем разница между сатирой/музыкальной карикатурой и диффамацией?** Здесь не было музыкальной карикатуры, мелодия была передана достаточно адекватно. Клевета была осуществлена другими способами.
- Х) Что означает лингвистически/семиотически выражение: очень примитивное музыкальное произведение?** Очевидно, что для разных людей могут означать разные вещи, то есть градация разная. В то время как мелодии Эрнесаксы и Пациуса неоднократно противопоставляются в предварительном сеансе, с абсолютной музыкальной точки зрения мелодия Эрнесаксы также довольно проста.
- Ц) Является ли это выражение очень примитивным музыкальным произведением кощунственного характера?** Нет, и можно также сказать в общих чертах, что гимны, как правило, не являются сложным музыкальным пакетом, связанным с их функцией быть легкими в исполнении и приемлемыми.
- Ч) Является ли это клеветой на то, чтобы облечь утверждения о фактах в сатирическую форму поэзии и публично представить утверждения, основанные на исторических фактах, как любое произведение?** «Как произведение» — нет, но мы имеем дело со злоупотреблением гимном. Исторические факты здесь все тенденциозно подобраны и приправлены оценками.
- Ш) Является ли это клеветой на утверждение факта, включая изложение утверждений, основанных на исторических фактах, в сатирической форме поэзии и публичное представление их в манере, известной как гимн?** Смотрите 23.
- Щ) Является ли диффамацией констатация факта, в том числе архивные копии, основанные на исторических фактах и демонстрация на экране газетных выдержек?** Очень тенденциозно выбранный, именно для того, чтобы высмеять Эстонскую Республику с момента ее рождения и до наших дней. Характерно, что фактическое содержание документов и его толкование в песне противоречивы.
- Ы) Можно ли проследить текст песни в формулировке Дж.Кивита, приведенной в обвинительном заключении, к историческим фактам, выдержкам из газет и общеизвестной истории?** Касается взаимосвязи между текстом и визуальными элементами, см. преамбулу.
- Э) В таблице ниже представлены тексты, разделенные на три колонки, в первой из которых указан оригинальный текст государственного гимна Эстонской Республики, во второй – свободный перевод, представленный в суд прокуратурой (т.е. не прямой перевод), а в третьей колонке – прямой перевод Я. Кивита. Защитник просит сопоставить слова представленных стихов и объемы произведения в форме поэзии с учетом длины произведения, слов во второй и третьей колонках и их пересечения с первой колонкой. Для защитника, разве оригинальный текст гимна EV не является произведением в**

стихотворной форме? Почему такой контраст – с одной стороны просто «стихи», а с другой – «произведение в стихотворной форме»? Лингвистически семиотически это одна и та же форма, объем работы здесь вообще не имеет значения (чем больше, тем лучше?). Сравнение должно быть произведено с русским оригиналом, оба этих перевода ошибочны.

<p align="center">Оригинальный текст государственного гимна Эстонской Республики</p>	<p align="center">Бесплатный перевод прокуратуры (отчет о наблюдении от 11.10.2022)</p>	<p align="center">Прямой перевод музыкального произведения в исполнении Й. Киви (Перевод Ю. Кивита, прямой перевод представленной работы)</p>
<p>Отчизна моя, счастье и радость моя, как ты прекрасна! Я никогда не найду его в большую, широкую погоду, чего бы я тоже любил, если бы ты, отечество мое!</p>	<p>Моя страна сошла с ума, С ним я. Вы никогда не найдете Такие дебилитаторы за рулем. Моя страна сошла с ума, Мю Эстония.</p>	<p>Моя страна сошла с ума, И я с ним. И никогда не найдет такие дебилитаторы у руля. Моя страна сошла с ума, моя Эстония.</p>
<p>В конце концов, ты – место моего рождения и воспитания; Я всегда буду благодарить вас и я останусь верен мне до смерти, и самая милая для меня будет ты, мое милое отечество!</p>	<p>Ты был сотворен из ситы, Из камней, болот и мха. Спасибо красным большевикам за то, что дали нам независимость. Спасибо Ленину Мы выиграли в лотерею.</p>	<p>Вы состоите из ситы, каменной, болот и мха. Спасибо красным большевикам Кто дал нам независимость Спасибо Ленину за все! Мы выиграли в лотерею!</p>
<p>Да хранит Бог тебя, мое любимое отечество! Да будет он твоим защитником и да благословит тебя все, что ты сделаешь, мое милое отечество!</p>	<p>Нас приветствуют и в Вашингтоне, и в Брюсселе, и в Лондоне. Мы нищие, но гордимся тем, что стали временным членом НАТО Еды у нас скоро не будет Но патроны есть</p>	<p>Нас приветствуют и в Вашингтоне, и в Брюсселе, и в Лондоне. Мы бедны, но горды Что мы стали билетом НАТО Нам скоро уже нечего будет жрать Но патроны есть</p>
<p>Мы похитили немцев, но все Перешел на эстонский язык Мы убили всех евреев здесь И в этом мы добились больших успехов Наступит день, наступит час Всем русским мы говорим: — Нет, нет!</p>	<p>Мы похитили немцев, но все Перешел на эстонский язык Мы убили всех евреев здесь И в этом мы добились больших успехов Наступит день, наступит час Всем русским мы говорим: — Нет, нет!</p>	<p>Мы похитили немцев, и все досталось эстонцам. Мы убили здесь всех евреев, и у нас был большой успех в этом. День наступает, час наступает. Мы говорим всем россиянам: «Нет»</p>
	<p>Моя страна сошла с ума, С ним я. Вы никогда не найдете Такие дебилитаторы за рулем. Моя страна сошла с ума, Мю Эстония.</p>	<p>Моя страна сошла с ума, И я с ним. И никогда не найдет такие дебилитаторы у руля. Моя страна сошла с ума, моя Эстония.</p>

Ю) Взят ли текст во втором столбце из первого, т.е. искажает ли текст во втором столбце текст в первом столбце? Да, есть прямые ссылки, индексы, отмеченные зеленым цветом.

- Я)** Текст во второй колонке носит саркастический или кощунственный характер? Да.
- АА)** Текст в третьем столбце взят из первого, т.е. искажает ли текст в третьем столбце текст в первом столбце? Да.
- ББ)** Является ли текст в третьей колонке саркастическим или кощунственным? 28-31 – это один вопрос, между второй и третьей колонками нет существенной разницы, и мы по-прежнему опираемся на оригинальный текст, который, конечно, и саркастический, и кощунственный. И совершенно не важно, искажен ли оригинал и каким образом. Потому что это не обычный словесный текст, а текст в смысле Лотмана, символ государства.
- ВВ)** Если слова в переводе какой-либо колонки (т.е. ни второй, ни третьей колонки) являются текстом кощунственного характера, появляются ли иллюстративные фотографии в качестве фона в видео работы «моя страна сошла с ума», если они основаны на исторических фактах и/или статьях, представленных в СМИ разных эпох, делают ли слова этой работы кощунственными? Если да, то какие и почему. Да, это кощунственный текст, изображения усиливают сообщение. Смотрите преамбулу.
- ГГ)** Является ли фраза «моя страна сошла с ума» гимном или клеветнической формулировкой его мелодии? Эта строка сама по себе не богохульствует, но мы смотрим на целое, см. преамбулу.
- ДД)** Во время музыкального клипа на показ фотографий членов правительства это сатирическое или клеветническое выражение со словами «такие дибилы за рулем» (так называемый вольный перевод, предоставленный прокуратурой) или «такие дебилитаторы у руля» (прямой перевод предоставлен Дж. Кивитом)? Обидно в любом случае. Здесь нет дистанции, присущей сатире – представлена серия фотографий членов правительства, о которых говорят, что они изнуряют.
- ЕЕ)** В случае оскорбительного выражения, когда демонстрируются фотографии членов правительства (общественных деятелей) с формулировкой «у руля такие дебилитаторы»/«такие дебилитаторы у руля», является ли это клеветой на членов правительства? Нужно спросить у членов правительства, но, глядя на недавние дела, если бы кто-то из них подал в суд за оскорбление, была бы надежда на возмещение убытков и публичный отзыв ложного иска. Поскольку они называются ликвидаторами, то правительство республики считается ликвидирующим государство. Делается это напрямую, без каких-либо художественных приемов.
- ЖЖ)** Если ответ на предыдущий вопрос, т.е. в. 31, утвердительный, то кощунствуют ли ими или несколькими словами конкретные члены правительства, т.е. лица, чьи фотографии появляются на экране или в гимне? Это аудиовизуальное целое, в котором очерняется и гимн, и члены правительства. Говоря простым языком, можно утверждать, что если обратиться в суд, то больше надежды на то, что они получат возмещение ущерба, чье изображение на экране.

- ЗЗ) Если члены правительства на фотографиях были богохульствуют, следует ли рассматривать клевету на этих лиц как мелодию гимна или как клевету на гимн? Не напрямую, на уровне человека, но поскольку они представляют государство, косвенно, да. Видеоклип представляет собой единое целое, и клевета распространяется на все, что изображено.**
- ИИ) Перед тем, как представить свою работу, Ю. Кивит сказал следующую фразу в словах, упомянутых выше: «Но, слушая наших политиков, вы недавно поняли, что мы имеем дело не с государством, а с территорией, управляемой временными ликвидаторами». Отражает ли эта фраза субъективную оценку Я. Кивитом ведущих эстонских политиков, или это сознательное и преднамеренное ложное утверждение? Это может быть отдельный иск и не имеет прямого отношения к данному делу. Вся концепция видеоклипа основана на многочисленных отрицаниях Эстонской Республики. Она начинается с отрицания Тартуского мира и заканчивается назначением правительства ликвидаторами. Искажение истории происходит в каждой точке.**
- КК) Является ли предложение «Какая страна, такие гимны» при лингвистическом/семиотическом толковании кощунственным характером? Да, особенно на фоне всего вышеперечисленного, ставит точку и вставляет код приема.**
- ЛЛ) Может ли пение на русском языке с эстонским акцентом быть особенностью или частью сатирического произведения и/или музыкальной карикатуры? Если нет, пожалуйста, объясните причины. Акцент не имеет значения, это не музыкальная карикатура. Но акцент в других видеоклипах Кивита — это еще и кадр создания иронично-насмешливой интонации.**
- ММ) Является ли такое действие, как пение на русском языке с эстонским акцентом, общеприемлемым в нашем культурном контексте, или оно квалифицируется как диффамация? Если это квалифицируется как диффамация, то почему? Это не кощунственно, но это дает нам основание говорить о том, кого подразумевается под «мы», отправителем сообщения. Акцент создает ироничную интонацию, которая является частью общего кощунственного настроения видеоклипа.**
- НН) Как можно трактовать исполнение собственноручно сочиненных текстов с эстонским акцентом на русском языке на фоне такой известной мелодии, как манера Ф. Пацуса? Может ли это быть песня, исполненная на оригинальный текст, как сатирическая музыкальная карикатура, как что-то другое? Нет, см. предыдущие абзацы. Это не произвольная песня, а кощунство на символ государства, следующий манере гимна и словам гимна.**
- ОО) Является ли исполнение гимна или мелодии на синтезаторе левой рукой кощунственным характером? Гимн кощунствуют? Нет, но создание определенного презрительного контекста помогает. Это означает, что вместо гимна кощунется страна, гимном которой является гимн. Гимн характеризуется как музыкально примитивный в начале видеоклипа, и возможность игры левой рукой должна быть тому доказательством. Хотя отношение гимна таким образом может быть оскорбительным, Кивит находит оправдание в том, что благодаря**

политическим ликвидаторам говорить уже можно не об эстонском государстве, а о территории. Кивит говорит: «Какая страна, такие гимны». Кивит приходит к выводу, что в этой ситуации гимн не должен считаться священным.

- ПП) Является ли отправка текста песни собственного сочинения на синтезаторе левой рукой на фоне гимна или мелодии кощунственного характера? Гимн кощунствуют? Речь идет о пародии, смене высокого стиля на низкий. На смену святости гимна пришел тенденциозный текст собственного сочинения, демагогическое изображение исторических событий.**
- РР) Является ли фотография К. Каллас, появляющейся на экране после текста песни «Моя страна сошла с ума, и я с ним», созданной Я. Кивит, под которой напечатан русский текст «Эстонское правительство национального несогласия», субъективной оценкой создателя видео или высказыванием оскорбительного характера. Их нельзя разделить, если вы публично заявляете о своей субъективной оценке, то вы уже претендуете на нее. Уже в начале ролика автор называет правительство ликвидаторами, и словами, по сути, искажая факты, пытается его аргументировать.**
- СС) Если это текст кощунственного характера, является ли гимн кощунственным? Да, но это делается со всем текстом, а не с этой конкретной частью.**
- ТТ) Является ли демонстрация фотографий служащих в ролике после следующего текста песни, созданной Ю. Кивитом, «И ты никогда не найдешь», на фоне слов «такие дебилитаторы у руля», субъективной оценкой в характере, или это текст кощунственного характера или констатация факта? Если он носит кощунственный характер, то является ли гимн богохульным? Смотрите 45. Но правительство также очерняют.**
- УУ) Изображение президента Леннарта Мери с подписью «Ситуация дерьмовая, но это удобрение нашего будущего» и тот же текст на русском языке, который появляется на заднем плане песни, созданной Дж.Кивитом со следующими словами «Ты был создан из дерьма», и такой же текст на русском языке, является общеизвестной цитатой Леннарта Мери, которая освещалась в СМИ и может считаться общеизвестной констатацией факта. Можно ли его лингвистически интерпретировать по-другому или по-иному образом, в том числе кощунственно для кого-либо/чего-то, т.е. является ли клеветническим по своему характеру выделение его в качестве иллюстративного фона в дополнение к формулировке данного произведения, или это каким-то образом делает произведение, созданное Дж.Кивитом, кощунственным? Кощунствует ли гимн? Это было в вопросе прокурора, см. ответ на 5 вопросов.**
- ФФ) Изображен ли на экране образ мирного договора между Эстонией и Россией, с подписями и лентами с печатями, на фоне следующего текста песни, созданной Я. Кивитом, который появляется на экране в нашем историческом контексте, что является общеизвестным фактом, или он дает простор для других интерпретаций, в том числе кощунственных? Кощунствует ли гимн? Не напрямую, но см. 23-26.**

- XX)** Является ли российский текст «Тартуский мирный договор 1920 года между двумя непризнанными преступными «государствами», напечатанный на видео, субъективной оценкой или оскорбительной констатацией факта? Кощунствует ли гимн? Смотрите 6.
- ЦЦ)** Переведены ли стихотворные строки прокуратурой: «Спасибо красным большевикам, которые дали нам независимость», это явная благодарность красным большевикам и их прославлению, или это сатира, как видно из общедоступной фотографии, учитывая видеофон песни? Рассматривая его по отдельности, можно говорить о сатире, но текст – это единое целое, и именно это место опять же способствует созданию негативного контекста. Более того, поскольку предполагаемый русскоязычный зритель может ничего не знать об истории Эстонии, он не понимает этой сатиры и принимает ее за истину.
- ЧЧ)** Даже когда дело доходит до благодарности и/или прославления красных большевиков, основываясь на субъективном суждении человека, является ли это кощунством на гимн? Нет, но это создает негативное восприятие эстонского государства.
- ШШ)** Являются ли следующие слова песни Дж.Кивита в клипе: «Нас будет приветствовать Вашингтон» (на экране появляется фотография Белого дома), «И Брюссель и Лондон» (на экране появляются фотографии Брюсселя и Лондона) явной благодарностью, прославлением или кощунством по отношению к упомянутым городам и объектам? Кощунствует ли гимн? Неважно.
- ЩЩ)** Являются ли следующие слова песни, созданные Я. Кивитом в клипе, «Мы пьяны, но гордимся этим», (фото мужчины с татуировкой на руке, сидящего с опущенной головой) «что мы натовская площадь» (на экране появляется фотография военнослужащих с флагами) – это прославление, кощунство. Кощунствует ли гимн? Уж точно не с прославлением, негативной оценкой.
- ЬЬ)** Является ли это прославлением или клеветой на следующий текст песни, созданного Ю. Кивитом из клипа «Нам скоро нечего будет есть» (на экране появляется фотография стола с тарелкой с едой, сидящий за столом человек с вилкой в руке), «Есть патроны» (на экране появляется фото военнослужащих на военной технике) прославление или клевета? Кощунствует ли гимн? Создает негативное, уничижительное впечатление об эстонском государстве.
- ЭЭ)** Является ли это субъективной оценкой или клеветой на следующий текст песни, созданный Я. Кивитом из клипа «Мы похитили немцев, и всех» (на экране появляется старомодная семейная фотография и русский текст «Земельная реформа 1919 года», «Отнятие и передача земли у крупных землевладельцев, в том числе участникам «войны за независимость»), «Ушел к эстонцам» (на экране появляется фото выпуска «Госведом» No 79/80 от 25.10.1919 г.), субъективная оценка или клевета на Я. Кивита? Кощунствует ли гимн? Каждый из них в отдельности значения не имеет. И этот, и предыдущий, это все один вопрос о соотношении части и целого и

тенденциозном подборе видеополосы. Ответ находится в преамбуле, см., в частности, концепцию якоря.

ЮЮ) Представляет собой видеоклип на песню, созданный Я. Кивитом со словами «Мы убили здесь всех евреев» (на экране появляется фотография ворот, над которыми надпись «O.T., BETRIE'VE KLOOGA»), фотография карты с надписью «Под знаками Judenfrei», «Холокост на территории оккупированной нацистами Эстонии 1941-1944 гг.» и текст на русском языке «Активное участие в Холокосте 1941-44 гг. Еще в 1942 году Эстония была объявлена свободной от евреев-евреев») «и в этом мы добились больших успехов» — это рифма прославления, клеветы или все же стихотворение, основанное на исторических фактах и уважительное отношение к тогдашнему режиму? Когда дело доходит до диффамации, кощунствует ли гимн? Что означает здесь "однако"? Какой "режим на тот момент" был принят во внимание? Использование здесь формы «наш» относится именно к гражданам Эстонской Республики, которые, к тому же, «активно участвовали». Исторические факты и сатира – см. преамбулу.

ЯЯ) Из видеоклипа на песню, созданного Я. Кивитом со следующими словами «Наступит день, наступит час, Скажем русским: «Не уходи!» (на экране появляется фотография людей с горящими свечами в руках и надпись «Депортация русских из Эстонии Старт-2022, конец-???). это рифма сатирического стихотворения с учетом исключения граждан и лиц без гражданства Российской Федерации, проживающих в Эстонии с радикальными взглядами с начала 2022 года? Кощунствует ли гимн? Речь идет о разжигании межнациональной розни. От имени эстонцев россиянам передают сообщение о том, что они готовятся к депортации. Смотрите также преамбулу.

ААА) В конце представленной работы, созданной Ж. Кивитом, Я. Кивит разводит руками, затем складывает ладони над головой и говорит: «Боже, сохрани эту несчастную территорию. Какая страна, такие и гимны. Видеть, видеть, дорогие мои! Есть ли что-то кощунственное в этой акции в виде жестов и что на нее было сказано? Является ли такой жест кощунством на гимн? Жестикуляция сама по себе, как и игра левой рукой, пение с акцентом и т.д., не является кощунством. Но с предложением «Какая страна, такая и гимны» открыто заявляет, что он кощунствовал гимн этой «несчастной территории», а не преподносит нам сатирическое поэтическое произведение.